

Дисциплина и контроль

В начале декабря состоялось вещание по квазифискальному дефициту в электроэнергетике с участием премьер-министра страны Ф. Кулова и руководителей энергокомпаний. Были подняты острые проблемы, которые требуют неотлагательных решений. Я бы хотел через общенациональную газету “Слово Кыргызстана” акцентировать внимание на некоторых принципиальных моментов.

Первое. Добро, данное нам Богом, надо использовать бережно

Мы вырабатываем 13 млрд. киловатт-часов электроэнергии в год. Это означает, что ежегодно производим ценный товар высокого качества примерно на 13 млрд. сомов, если считать по себестоимости, не говоря уже о прибыльной цене. Для сравнения скажу, что выпуск только этого товара в течение шести лет покрывает весь внешний долг Кыргызстана (!).

Думаю, наша задача состоит в том, чтобы разумно пользоваться этим богатством. В принципе, можно было бы бесплатно раздавать его собственникам, т. е. жителям страны. И тогда не нужно держать армию контролеров и госчиновников и устанавливать массу дорогостоящих счетчиков.

Но проблема в том, что мы хотим, чтобы наше добро использовалось максимально бережно и с наибольшей выгодой для экономики страны. Именно для этого мы должны иметь эффективную систему управления этим хозяйством, которая будет регулярно контролироваться.

Второе. Продавая свой товар на 13 млрд. сомов, мы получаем ... всего 3 миллиарда

Что мы имеем сегодня? По сути, ситуация такова: владеем товаром на 13 млрд. сомов, а, продавая его, собираем всего-навсего около 3 млрд. сомов! Да, именно так! Экспортируя свой товар примерно на 3 млрд. сомов, получаем всего 0,8 млрд. сомов, и продавая товар на внутреннем рынке на 9 млрд. сомов,

получаем всего чуть больше 2 млрд. сомов. То есть мы недалеко ушли от системы бесплатной раздачи электроэнергии.

Замечу, что в этом кратком анализе я учел то, что имеются реальные технические потери не более 10%, и для удобства использовал округленные цифры, попытался выявить суть рассматриваемой проблемы, не вдаваясь в излишние детали.

Итак, энергосистема недополучает 10 млрд. сомов! Из них 2 млрд. – это то, что она недополучает от экспорта для покрытия даже себестоимости, не говоря о прибыли от экспорта. Ведь сегодня люди спрашивают: «Зачем продавать свой товар другим странам в ущерб себе?». Остальные 8 млрд. сомов – это то, что система недобирает на внутреннем рынке. И эта сумма названа квазифискальным дефицитом (КФД), т.е. «почти фискальным дефицитом». Почему? Потому что в конечном итоге этот денежный дефицит ложится на государственный бюджет.

Третье. Квазифискальный дефицит равен почти половине госбюджета

Для сравнения скажу, что размер этого квазифискального дефицита составляет половину всех налоговых поступлений в бюджет! Говоря о восьмимиллиардном дефиците, хотелось бы заметить, что примерно его половина – это хищения из-за отсутствия финансовой дисциплины и жесткой системы корпоративного управления в энергокомпаниях. А другая половина – это из-за того, что цена товара не покрывает его себестоимость. Давайте поговорим отдельно об этих двух частях.

Хищения. Почему это происходит? Нет финансовой дисциплины в энергокомпаниях. Полная бесконтрольность и безответственность за потери электроэнергии, а также за высокие административные и другие расходы. Ведь финансовая дисциплина каждой энергокомпании должна контролироваться на регулярной основе и прежде всего ответственным и заинтересованным советом директоров, который должен строго отчитываться перед правительством согласно принципам корпоративного управления.

Должны оглашаться отчеты годовых аудиторских проверок. При этом независимая аудиторская компания должна утверждаться правительством. За выявленные нарушения руководители энергокомпаний и их советы директоров должны нести полную ответственность.

Параллельно с ужесточением контроля, я считаю, необходимо установить эффективную поощрительную систему для руководителей и сотрудников энергокомпаний.

Цены ниже себестоимости. Цены, или тарифы, на электроэнергию не менялись в течение последних трех лет, а инфляция за эти годы составила около 13,5 %. Это означает, что на самом деле реальный уровень тарифов снизился на эти 13,5 %.

Важно отметить, что население потребляет лишь одну треть электроэнергии, поставляемой потребителям внутри страны. А бедная часть населения, которую надо защитить, потребляет, по моей предварительной оценке, лишь 6% поставляемой энергии.

Таким образом, нынешняя тарифная политика в основном субсидирует платежеспособных крупных потребителей, более того, она, как многие знают, используется для хищений энергии путем манипуляций при выставлении счетов.

Надо ввести единый тариф для населения, скажем, 80 тьиннов за один киловатт-час, с соответствующей адресной поддержкой малоимущих через систему соцзащиты. Такая дополнительная защита для сохранения нынешнего уровня оплаты составляет всего 56 сомов на одну бедную семью (!), но из-за этого момента весь вопрос излишне политизируется. Учитывая, что уровень бедности около 40%, сумма компенсации по соцзащите составит около 20 млн. сомов. А дополнительная оплата от платежеспособных потребителей при этом составит около 2,5 млрд. сомов. То есть выигрыш колоссальный. Систему компенсации можно будет сделать за счет дополнительных поступлений в энергосистему, чтобы избежать финансирования энергосистемы за счет госбюджета. Такая смелая мера была бы выгодна стране, так как значительно увеличила бы сбор денег и окупаемость энергосистемы.

Четвертое. «Северэлектро» поставляет товар или просто оказывает услуги?

Думаю, не случайно есть нестыковки в этом вопросе. Попробую прояснить его. Не секрет, что отдельные заинтересованные стороны хотят видеть, что энергокомпании лишь оказывают услуги и тем самым как бы принижают уровень ответственности за хищения электроэнергии. Простая аналогия. К примеру, мы сидели в ресторане, и выпили бутылку родниковой воды. Получается, что ресторан продал нам свой товар – родниковую воду, оказывая нам свои услуги. Из-за этих услуг цена товара была повышена по сравнению с той ценой, которую ресторан заплатил своему поставщику. А тот поставщик в свою очередь купил эту воду у оптовика, т.е. у другого поставщика, аналогично увеличив цену товара на величину своих розничных услуг. Таким образом, в данном случае товар на каждом этапе увеличивает свою стоимость при вложении в него полезных услуг.

Точно так же «Северэлектро» поставляет самый настоящий товар – электроэнергию, оказывая услуги по поставке этого товара. Так, если электроэнергия на выходе ГЭС имеет низкую стоимость, поскольку она сыра и малопригодна к потреблению, то электроэнергия, поставленная к дому потребителя, уже имеет высокую стоимость, так как она уже стабилизирована, имеет нужные напряжение и частоту и готова к удобному употреблению.

И степень ответственности за потерю товара должна быть равносильна стоимости товара на том этапе, где она была потеряна или похищена.

Поэтому предлагается, чтобы в соответствующем законе было прописано, что электроэнергия – это товар, с соответствующей административной и уголовной ответственностью за ее хищения.

Пятое. Может ли госбюджет рассчитывать на дивиденды от энергокомпаний?

Министр экономики и финансов правильно подчеркивал в своем выступлении, что наши государственные энергокомпании должны

делать прибыль и приносить дивиденды госбюджету. Однако в этом важном вопросе мы должны иметь принципиальную ясность.

Дело в том, что даже когда нам удастся устранить все хищения и поднять тариф до покрытия себестоимости (примерно 1 сом за квт/час), то и тогда наш товар – электроэнергия – будет лишь сам себя окупать, не более того. То есть зарплата сотрудникам энергокомпаний будет выплачена вовремя и сполна, трансформаторы и провода нормально обслуживаться и меняться вовремя; одним словом, делаются все необходимые проплаты по поддержанию всей энергосистемы на надлежащем уровне. В этом заключается смысл понятия себестоимости товара.

Речь даже не идет о прибыли и соответствующих отчислениях в бюджет ее части в качестве дивидендов, пока существует КФД. Теперь, думается, ясно, почему и Международный валютный фонд, и Всемирный банк заострили свое внимание на решении этих вопросов.

Шестое. Произвол в определении цен экспортной электроэнергии

Как было сказано, большая потеря денежных средств связана с экспортом электроэнергии. Наоборот, здесь энергосистема должна получать большие прибыли для частичной компенсации потерь по внутреннему потреблению из-за низкой платежеспособности части населения. Помимо сказанного, имеют место большие потери денег, когда сохраняется сегодняшняя система бартера при покупке угля и мазута в Казахстане.

Хотел бы полностью поддержать предложенный на прошедшем совещании вариант определения экспортных цен через тендерную комиссию. А в дальнейшем правительство через совет директоров должно прописать строгий режим экспорта энергии и то, что цены определяются независимой тендерной комиссией согласно уровню цен на рынках стран-импортеров (Казахстан, Россия и др.) или, при необходимости, согласно соответствующему межправительственному договору.

Тогда мы устраним большие ненужные потери, связанные с

посредническими фирмами, и будем способствовать налаживанию стабильного экспортного рынка. При стабильном экспорте Казахстан, к примеру, смог бы адаптироваться к нашим экспортным объемам и сезонному режиму и с выгодой потреблять весь наш экспорт. Ведь использование нашей энергии при четкой определенности и стабильности было бы более выгодно Казахстану, чем расходование лишних дорогих объемов мазута.

Седьмое

Хочется верить, что нам удастся консолидировать все усилия и сконцентрироваться на решении неотложных принципиальных вопросов, таких, как финансовая дисциплина, и других. Ведь именно от этого зависят быстрое оздоровление энергосистемы и экономики страны в целом, снижение коррупции, социальной напряженности и повышение доверия людей к правительству.

При этом параллельно нам следует активно продвигать дальнейшее развитие электроэнергетики для полного использования, имеющегося гидроэнергетического потенциала, двигаясь в направлениях строительства совместно с заинтересованными инвесторами новых ГЭС и передающих линий для экспорта электроэнергии в Афганистан и Пакистан.

Жаныбек ОМОРОВ,
экономический советник премьер-министра Кыргызской Республики.

“Слово Кыргызстана”

20 декабря 2005 года